

КУЛЬТУРА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

М. Д. Иоффе

*Гомельский государственный технический университет
имени П. О. Сухого, Беларусь*

Научный руководитель канд. филос. наук, доц. В. Н. Яхно

Набирающая силу глобализация, первоначально возникшая в созвучье с экономическим прогрессом, постепенно начала охватывать все стороны современной жизни, проецируясь на культуру. Сегодня, в сочетании со стремительным ростом международного общения, эта проблема приобрела поистине острую и масштабную форму, что можно проследить и на примере белорусской культуры. Глобализация в культуре, в том числе и белорусской, нередко отождествляется с американизацией, ведь усиливающая свое глобальное господство массовая культура является преимущественно американской [1, с.12].

В зарубежной литературе прослеживаются три основные точки зрения касательно культурной глобализации, первая из которых исходит из того, что культурная глобализация есть объективно необходимое и позитивное в своей основе явление. Вторая же, напротив, резко критическая, прослеживается в трудах представителей франкфуртской школы в философии Теодора Адорно и Макса Хоркхаймера, которые впервые открыли феномен культурной индустрии, ведущей по их мнению к деградации общества, к непоправимой утрате того, что составляет основу подлинности человека и его бытия. Эти идеи нашли продолжение в структурализме Мишеля Фуко, ситуационизме Ги Дебора, постмодернизме и в других течениях современной мысли. Ги Дебором, в противовес массовой культуре было снято несколько авангардистских фильмов, состоящих из коротких диалогов, разделенных пятнадцатиминутными паузами, во время которых зрителю демонстрировался белый экран, который по замыслу автора должен был отвлечь зрителя от пассивного созерцания и заставить вспомнить о реальной жизни. Основы третьей точки зрения, как умеренно критической, были заложены английским социологом Ричардом Хоггартом, выходцем из рабочей семьи. Он исследовал в 30-е гг. XX в. процесс приобщения английских рабочих – выходцев из крестьян к городской культуре, процесс адаптации к которой у них был не автоматическим и пассивным: рабочие проявляли способность к сопротивлению и уклонялись от ее стандартов. Каждая из названных позиций в той или иной мере отражает реальное положение вещей, но все же первая точка зрения имеет меньше сторонников, нежели две другие [2, с. 34–36].

Сложность и острота культурной глобализации отчетливо прослеживается на примере отношений культур Франции – цивилизации традиционно классического искусства, которое олицетворяет Лувр, – и США – цивилизации аудиовизуального искусства, символом которого является Голливуд. Так Франция, продавая шедевры,

беднеет, а Америка, продавая копии фильмов, напротив, обогащается. Существуют и более обобщенные и безобидные примеры культурной глобализации. Так, например, американская сеть быстрого питания McDonald's из-за своей распространенности в мире стала своеобразным символом глобализации. Сравнивая цены в разных странах на ее продукцию, британские журналы экономической направленности даже анализируют покупательную способность разных валют. В Беларуси, к примеру, ярким примером противостояния глобализации является отказ в строительстве одного из ресторанов McDonald's на привокзальной площади г. Минска ради возведения нового корпуса БГУ. Другие страны тоже вносят свой вклад в глобализацию: вполне удачно удается противостоять американской культурной экспансии, в частности, в области киноискусства таким странам, как Бразилия и Индия. В Беларуси, например, уже разработаны и внедрены законы, направленные на развитие белорусской культуры, которые, возможно, замедлят процесс гибридизации культуры и добавят в нее национального колорита. Наиболее удачная модель, разработанная в отношении к глобализации, принадлежит Японии. На протяжении большей части своей истории Япония формировала свою культуру на основе заимствования религиозных доктрин буддизма, конфуцианской этико-религиозной системы, искусств и ремесел из Китая, однако, начиная с реставрации Мэйдзи, эта страна стала стремительно вестернизироваться. Пик вестернизации Японии приходится на годы американской военной оккупации, когда эта страна приобщилась к ценностям западной либеральной демократии. Долгое время японцы учились у Запада, руководствуясь лозунгом «восточный дух, западные технологии». Тем не менее, в последнее время японцы добились ощутимых успехов не только в технологическом и экономическом развитии, но и в сохранении своей национальной духовной культуры, что и дух, и технологии стали по праву именоваться японскими. Это объясняется психологической закрытостью японцев от иностранцев, сформировавшейся еще в период изоляции страны, длившейся более двух веков во времена правления клана Токугава. В качестве примера глобализации можно рассмотреть американизацию японского языка, ведь, несмотря на то, что количество американизмов в современном японском языке очень велико и не поддается точному учету, уже не одно десятилетие существует и почти не меняется баланс между американизмами и прочей лексикой. Причем американизмы образованы не столько по правилам английского словообразования, сколько по правилам образования в японском языке сложных слов на основе китайских. В Японии также наблюдается невысокий уровень знания английского языка, которому и в сфере образования отводится малая значимость. Таким образом, в Японии не культура адаптировалась к задачам модернизации, а руководящие элиты, желающие осуществить модернизацию, адаптировались к культуре [3, с. 24–29]. По этому же пути пошли новые индустриальные страны Юго-Восточной Азии и Индии, успехи которых в долгосрочной перспективе не столь значительны в сравнении с Китаем. КНР же занялась освоением хозяйственных и технологических систем Запада, кардинально не меняя системы собственных социальных и политических ценностей.

Таким образом, мы видим, что для культурной глобализации характерно сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру, а с другой – популярные международные культурные явления могут вытеснить национальные или превратить их в интернациональные. Данное заключение является преувеличенно обобщенным. На практике процесс глобализации неравномерен и неоднозначен, протекает с различной скоростью, проявляется в различных формах и сферах, стремится к завершению,

но не конечен. Именно поэтому нереалистично полагать, что американские или иные культурные ценности просто подчинят или вытеснят индивидуальные предпочтения и национальные культуры, а вот взаимодействие, переплетение всеобщего и единичного вполне возможно и ожидаемо.

Л и т е р а т у р а :

1. Гранин, Ю. Д. «Глобализация» или «вестернизация»? / Ю. Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – № 2. – С. 3–15.
2. Бирюкова, М. А. Глобализация: интеграция и дифференциация культур / М. А. Бирюкова // Философские науки. – 2001. – № 1. – С. 33–42.
3. Мошняга, П. А. Японская культура в глобализирующемся мире / П. А. Мошняга // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 3. – С. 24–29.